

Дун Чуань, несмотря на свой молодой возраст, начал сниматься в кино ещё в старших классах, став своего рода юной звездой. В то время он был слишком молод и наивен, и за его спиной не раз плели интриги. Характер у него был такой: если его не трогают, он не лезет, но если кто-то переходит дорогу, он готов докопаться до самого дна. Он чуть не выбил одного человека из шоу-бизнеса. Но в этой сфере слишком много подводных камней, и Дун Чуань, находясь на пороге завершения карьеры, не хотел ввязываться в эту грязь, поэтому решил доверить всё своему менеджеру.

Вэй Дун и Цянь Жумин были с Дун Чуаня с самого начала его карьеры. Вэй Дун был человеком честным и имел множество связей в индустрии. Он наблюдал, как Дун Чуань прошёл путь от маленьких ролей, за которые его критиковали, до триумфа на церемонии вручения наград. Только они трое знали, через какие трудности им пришлось пройти.

Когда Дун Чуань объявил о своём решении завершить карьеру, Вэй Дун не стал настаивать, так как знал, что его друг всегда принимал решения самостоятельно, и его слова не могли повлиять на это.

— ...Хорошо, я разберусь, — сказал Вэй Дун, выслушав Дун Чуаня, и зевнул. — Почему ты так заботаешься о Чэн Пэнфэе? Ты и студию для него открыл, и назначил Сюй Ипина его менеджером.

Дун Чуань молчал, и Вэй Дун забеспокоился:

— Эй, ты ведь не влюбился в него? Мало того, что он, скорее всего, прям как палка, если ты намекнёшь слишком явно, он может использовать это против тебя.

У Вэй Дуна и Дун Чуаня были долгие отношения, и только он мог позволить себе говорить с ним так прямо.

Дун Чуань усмехнулся, вспомнив стройные ноги и красивый рельеф пресса Чэн Пэнфэя:

— Спасибо за предупреждение.

Вэй Дун:

— ...

Вэй Дун вздохнул, положив трубку. За все годы своей карьеры он никогда не занимался решением любовных скандалов Дун Чуаня. Он разбирался с журналистами, навязчивыми фанатами и конфликтами с продюсерскими компаниями, но Дун Чуань, казалось, был совершенно равнодушен к романтике, хотя и вырос в обеспеченной семье.

Другие друзья и братья гуляли среди цветов, не привязываясь ни к кому. А он даже не приближался к этим цветам, стоя на пьедестале и считая, что они не так красивы, как он сам.

Чэн Пэнфэй отдохнул пару дней и не стал затягивать с возвращением на съёмки. Утром, позавтракав, он отправился на площадку. Режиссёр сидел в комнате, обсуждая сцену с Дун Чуанем, и, увидев Чэн Пэнфэя, поманил его к себе.

— Почему не отдыхаешь дольше? Сыпь прошла?

Чэн Пэнфэй кивнул:

— Вчера уже прошла.

Режиссёр больше не стал настаивать на отдыхе, так как съёмки и так сильно затянулись.

Дун Чуань, увидев, что Чэн Пэнфэй не чешет голову, понял, что тот почти выздоровел. Было ещё утро, и все были заняты своими делами, съёмки ещё не начались. Дун Чуань отвел его в гримёрку, чтобы гримёр нанёс макияж.

— Ох, мой малыш, сыпь прошла, но остались красные пятна, — сказал Да А, принимая новое масло для волос, которое передал ему Дун Чуань.

Чэн Пэнфэй зевнул:

— После съёмок я просто побрею голову и нанесу мазь, всё заживёт.

Дун Чуань нахмурился:

— Пойдёшь в больницу за рецептом, не наноси на голову всякую ерунду.

Затем, поняв, что был слишком резок, он добавил:

— Или, когда съёмки закончатся, пусть Жумин отведёт тебя. Если нужно будет делать уколы или капельницы, не отказывайся. Слушай врача, чтобы быстрее выздороветь. Бояться уколов — это не причина.

Чэн Пэнфэй, боясь, что Дун Чуань начнёт читать нотации, поспешно кивнул.

Заметив улыбку Да А, он слегка покраснел.

Первые несколько сцен были одиночными, и Чэн Пэнфэй, чтобы не задерживать процесс, снимался с утра до часу ночи, чтобы наверстать упущенное.

Дун Чуань уже закончил свои сцены и, не имея дел, сидел на площадке и наблюдал за Чэн Пэнфэем.

Хотя этот парень не проходил профессионального обучения, его талант был на высшем уровне. Он мгновенно схватывал замечания и исправлял ошибки. Но в роли Винсента он невольно добавлял свои черты, за что режиссёр не раз делал ему замечания.

Дун Чуань улыбнулся, подняв трубку, когда позвонил Вэй Дун.

— Алло, я всё выяснил. Тот, кто устроил подлянку, ты, скорее всего, уже догадался. А вот за всем этим стоит тот самый парень, который раньше работал с режиссёром Чэнь над спектаклем, тот, кто играл с Чунь Чаном, как его... Чжао Тянь или Чжао Ди.

— Понятно, — кивнул Дун Чуань. — Раньше режиссёр Чэнь колебался между этими двумя, а я предложил Чэн Пэнфэя, и он пошёл мне навстречу.

— Именно. А угадай, кто его менеджер?

— Кто?

— Твоя бывшая компания, «Хэнсин Энтертейнмент»!

Дун Чуань усмехнулся:

— Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Дун Чуань начинал свою карьеру в «Хэнсин Энтертейнмент». Тогда он был молодым и наивным, его семья решила, что младшему ребёнку нужно увидеть мир и набраться опыта, и позволила ему подписать «кабальный» контракт, не предложив помощи.

Когда компания начала заставлять его сниматься в низкокачественных сериалах, Дун Чуань взбунтовался. Именно тогда Вэй Дун начал развивать свои навыки управления кризисами, связанными с постоянными конфликтами Дун Чуаня с его собственной компанией.

Дун Чуань был тогда ещё молод, но понимал, что его репутация молодого актёра не должна быть запятнана. Рискуя быть отстранённым от съёмок, он сам подписал несколько контрактов на художественные фильмы и полностью загрузил свой график. Руководители компании были в ярости, но ничего не могли сделать, учитывая его статус, и решили продвигать новых актёров, чтобы заменить его.

Позже Дун Чуань открыл свою студию, и его бывшая компания, понимая, что он не продлит контракт, начала активно его критиковать, выискивая компромат.

Их девиз был: «Если я не могу получить это, то и никто не получит».

Дун Чуань, однако, был умным. Он позволил слухам разгореться, а после истечения контракта вышел из компании вместе с Вэй Дуном и Цянь Жумин и открыл свою студию.

Он не брал рекламных контрактов и не снимался в фильмах, а первым делом нанёс ответный удар по бывшей компании.

Несправедливые контракты артистов и грязные секреты индустрии стали достоянием общественности, и интернет взорвался. Хотя Дун Чуань напрямую не участвовал в этом, все понимали, что это его рук дело. После этого «Хэнсин Энтертейнмент» на время потеряла свои позиции, но через несколько лет, продвинув пару молодых певцов, начала раскручивать «нового Дун Чуаня» — Чжао Тяня, явно пытаясь использовать его популярность.

Дун Чуань, сидя перед диваном, изучал информацию о Чжао Тяне и думал, не сошли ли с ума в «Хэнсин Энтертейнмент». Если не можешь справиться с одним, найди другого, но они, похоже, решили снова напасть на него.

Но когда Чэн Пэнфэй стал его человеком?

Дун Чуань прищурился, встал и налил себе чашку чая с ягодами годжи.

Но у того действительно отличное тело...

Длинные ноги, узкая талия, просто прекрасно.

Дун Чуань, вспоминая полное жизни тело, вдруг резко посмотрел вниз и нахмурился.

Занят, нет времени на тебя, успокойся.

После завершения съёмок Чэн Пэнфэй снова сел в машину Дун Чуаня. После того как тот помог ему, Чэн Пэнфэй решил, что они точно станут друзьями.

Дун Чуань, похоже, тоже заметил, что этот независимый кот начал относиться к нему иначе, и с радостью открыл дверь, купив ему новую U-образную подушку.

— Почему серая?

— Не нравится серый?

Чэн Пэнфэй покачал головой:

— Я помню, она была светло-голубой.

— Я купил тебе новую, — сказал Дун Чуань, доставая из рюкзака ту самую светло-голубую подушку и передавая ему. — Тебе нравится светло-голубой?

Чэн Пэнфэй привычно надел подушку на шею:

— Нет, просто она приятнее пахнет.

На подушке был лёгкий аромат сандалового дерева.

На следующий день предстояли самые напряжённые съёмки, и с самого утра Дун Чуань погрузился в свои мысли, курил и не разговаривал с окружающими.

Чэн Пэнфэй понимал, что его персонаж переживает сложные эмоции, и терпеливо ждал на диване, пока Да А нанесёт макияж.

Когда они были готовы, режиссёр позвал их на репетицию.

Волосы Чэн Пэнфэя были растрёпаны, на лице были синяки, а рубашка порвана, обнажая покрытые ранами участки кожи.

<http://bllate.org/book/15547/1413511>